Цзин Ичэн сделал последнюю запись на плане и сложил документ. Он встал из-за стола и подошел к Шангуань Нин. Он обнял ее и спокойно сказал: "Это просто маленькая хитрость, которую Цзин Ичэн разыгрывает с другими. Люди, конечно, могут подозревать, но скоро будет официальный релиз, который прояснит этот вопрос".

Шангуань Нин, наконец, была уверена и вскоре вновь обрела здравый смысл. Затем она поняла, что находится в компрометирующей позе с Цзин Ичэном, лежа на офисном столе.

Пальцы Цзин Ичена прошлись по губам Шангуань Нин и прошептали ей на ухо: "Достаточно ли широк этот офисный стол?".

Шангуань Нин на секунду опешила, прежде чем поняла, что имел в виду Цзин Ичэн. Ее лицо пылало от жара.

Этот мужчина становился все более бесстыдным.

"Ты с ума сошла? Мы в офисе!"

Цзин Ичэн изобразил невинное лицо. "Почему я сумасшедшая? Я просто спросил о столе, а ты думаешь о чем-то другом. Так нечестно!"

Он отпустил Шангуань Нин, вернулся в свое кресло и начал листать документ с внимательным выражением лица, как будто он не совершал ничего непотребного.

Шангуань Нин рассердилась. Она знала, что он не так уж невинен и притворяется, будто его обидели. Похоже, он становился хорошим актером!

Она подошла к нему и ущипнула его за уши. Она не применяла никакой силы, но Цзин Ичэн начал преувеличенно громко кричать. Тогда он заключил ее в объятия и начал целовать. В этот момент дверь кабинета открылась, и вошла миниатюрная женщина.

"Брат Цзин, ты... аххх сестра Шангуань, вот ты где! Я слышала, что вы привезли много вкусных вещей из-за границы. Где они? Я хочу съесть их все!"

Лу выглядела очень взволнованной, ее глаза блестели. Казалось, она была настолько сосредоточена на еде, что даже не заметила их интимной позы.

Шангуань Нин оттолкнула Цзин Ичэна, поправила одежду и уже собиралась что-то сказать, когда Цзин Ичэн холодным голосом сказал: "Лу, больше не врывайся в мой кабинет!".

Лу, казалось, испугалась его. Услышав его слова, она кивнула, как энергичная курица. "Прости, брат Цзин, в следующий раз я обязательно постучу, прежде чем прийти, и не буду вмешиваться в хорошие отношения между тобой и сестрой Шангуань. Но не мог бы ты попросить сестру Шангуань дать мне конфеты, прежде чем поцеловать ее?"

Шангуань Нин мгновенно покраснела. Ее белая кожа изнутри и снаружи напоминала перезрелый помидор.

Лу, не мог бы ты не быть таким прямолинейным?

Шангуань Нин топнула ногой на Цзин Ичэна за офисным столом, а затем вывела Лу за пределы офиса.

"Лу, я принесла тебе шоколад с разными вкусами, какой бы ты хотел?"

Лу совсем забыла о Цзин Ичэне, услышав о еде. Она с радостью последовала за Шангуань Нин в ее кабинет.

"Мне нравится клубничный вкус! И фундук тоже! И миндаль тоже, мне все нравится! Сестра Шангуань, не могли бы вы дать мне по одному из них?"

Шангуань Нин с улыбкой кивнула: "Да, но ты не должна есть их все так быстро, иначе испортятся зубы. Ешь их по разным поводам, и ты не должна есть только их, ты должна есть и обычную еду по расписанию".

Лу радостно сказал: "Хорошо, сестра Шангуань, я буду делать то, что ты говоришь, ведь меня тоже зовут Шангуань, меня зовут Шангуань Лу!".

Шангуань Нин сложила шоколад и другие конфеты в коробку и отдала ей. Шангуань Нин все больше смущалась, наблюдая за тем, как она с удовольствием ест.

Лу, казалось, снова вернулась к нормальной жизни. Когда она видела ее несколько дней назад, она была совершенно другой, а теперь она снова стала похожа на другую женщину.

Лу страдала от умственной отсталости и совсем не умела мыслить зло. Она была похожа не на 26-летнюю девушку, а на невинного ребенка, которому нравилось прилипать к ней и есть конфеты. Она не могла усидеть на месте.

Она была милой, общительной и любила играть.

В то время как другая версия Лу ничем не отличалась от взрослой. Она была молчаливой и отстраненной от других. Она была задумчивой и очень чувствительной. Она очень хорошо владела оружием и могла найти соперника по одному звуку выстрела и мгновенно убить его.

Может ли Лу быть... психически ненормальной?

Шангуань Нин еще не успела додумать эту мысль, как услышала, что в ее кабинет без стука открыли дверь. Цзин Йиран, одетая в персикового цвета рубашку и кофейного цвета брюки, вошла с развязностью.

Шангуань Нин нахмурилась и сказала: "Лу, кто-то вломился в мой кабинет, выведи его".

Лу мгновенно ответила своим детским голосом: "Хорошо, сестра Шангуань!".

Она только что получила большую коробку конфет и шоколада, поэтому ей не терпелось выразить свою благодарность Шангуань Нин. Следовательно, это был не самый удачный день для Цзин Иран...

"Лу, что ты делаешь! Отпусти меня, мне нужно кое-что сказать этой женщине... ах!"

С громким хлопающим звуком Лу подмяла под себя Цзин Йирана с ростом 186 см, а затем вышвырнула его из кабинета.

Лу вбежала обратно, схватила горсть конфет и бросилась к двери. Затем она присела на корточки у входа в комнату и, поедая конфеты, пробормотала. "Я останусь здесь, чтобы никто не вошел, чтобы сестра Шангуань могла спокойно работать".

Цзин Йиран был очень зол.

Он чувствовал себя так, словно все его тело было сломано ударом Лу. Было очень больно, но он никак не мог справиться с этим чудаком Лу.

Пролежав на земле долгое время, Цзин Йиран придумал идею. Его красивые глаза засияли.

Он испробовал множество методов воздействия на Лу, но она не реагировала ни на один из них. Поэтому он всегда терпел неудачу.

Но ему только что пришла в голову идея, которую он никогда не пробовал. Возможно, это сработает!

Цзин Ирань встал с земли и достал зеркало. Он поправил свои неухоженные волосы и сел рядом с Лу. Он взял ее на руки и ущипнул за подбородок.

Ласково глядя на нее, он сказал нежным голосом: "Лу, ты самая красивая девушка, которую я когда-либо видел. Ты мне нравишься, а я тебе?".

Цзин Йиран был полностью уверен в себе. Он был известным дамским угодником, и все женщины, будь то подросток или замужняя женщина, влюблялись в него, если он их очаровывал.

Лу могла быть умственно отсталой, но она также была девушкой, которая будет беззащитна перед таким поведением.

http://tl.rulate.ru/book/35409/2081287